

Пунченко Станислав Игоревич

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Жинкин Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: **Петров Александр Васильевич** – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права

Бутько Людмила Васильевна – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», профессор кафедры государственного и международного права

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Защита состоится «18» февраля 2017 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: www.kubsu.ru.

Автореферат разослан «___» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Эффективность социального регулирования, в том числе правового, – «сквозная» проблема всей человеческой истории. Вся социальная история человечества – это, помимо прочего, еще и эволюция самоорганизации человечества и человека, история возникновения, развития и взаимодействия различных типов и форм регламентации общественной жизни, дающих определенные социальные результаты.

Эффективность права в его социальном измерении, социальном контексте – неотъемлемая часть данной проблемы. Эффективность права и его предписаний представляет собой многоплановый, многоаспектный феномен, характеризующийся различными формами выражения. Важнейшим аспектом этой эффективности является социальный. Именно социальная эффективность права отражает его значимость, действенность как социального регулятора, как регулятивной системы, регламентирующей совместную общественную жизнь людей и деятельность их объединений.

На изучение эффективности права в современных условиях накладываются отпечаток поистине революционные изменения в экономической и социальной жизни. Плюрализм социальной реальности, институциональное усложнение, интенсивность коммуникации и всплеск информационного многообразия не могут скрывать масштаб дезинтеграционных процессов, стоящих за ними. Сегодня многовекторное усложнение общественной жизни ослабило социальный контроль общества и его институтов за своими членами, которые получили возможность во многих случаях скрыть свои поступки от общественного мнения и воздействия, а, следовательно, ослабить социальное влияние или полностью игнорировать его. Трансформация, а нередко и кризис ряда традиционных социальных институтов, является мощным фактором, оказывающим влияние на процесс социального, в том числе правового, регулирования, на его предмет и методы.

Все это подчеркивает актуальность исследования социальных аспектов эффективности права, вопросов результативности его воздействия на общественную жизнь и социальные процессы.

Практика государственно-правового развития 20 и начала 21 века продемонстрировала немало случаев, когда социальными целями и социально-правовыми концепциями прикрывалось по сути антиправовое и антигуманное законодательство, обладающее на самом деле социальной антиэффективностью. В связи с этим подлежит осмыслению в юридической науке и государственной политике сама сущность и направленность социальной эффективности права, а также содержание поставленных социальных целей.

Актуальность вопросов социального измерения эффективности права имеет и этническую составляющую. Поэтому исследование соответствующей проблематики необходимо дополнить этническими, ментальными аспектами. Полиэтничность является неотъемлемым атрибутом жизни во многих современных обществах, и это, несомненно, должно учитываться при изучении эффективности социальных регуляторов.

Таким образом, актуальность проблем социальной эффективности права представляется бесспорной и приобретает особую остроту в связи с процессами, происходящими в современном мире и в современной России.

Степень научной разработанности темы. Проблемы значимости права, его роль в общественной жизни, основные направления и формы воздействия на общество и его отдельные сферы издавна обсуждались в социальных, в том числе юридических науках, в юридической практике. Вместе с тем, целенаправленное научное исследование проблем эффективности права и его норм характерно лишь для нескольких последних десятилетий.

Детальное обсуждение проблем эффективности в праве и ее социальных аспектов в отечественной юридической литературе началось со 2-й половины XX века. Естественно, что в контексте понимания права как системы общеобязательных, формально определенных правил поведения, изданных государством и обеспеченных государственным принуждением, проблема эффективности права фак-

тически приобрела вид проблемы эффективности норм права, эффективности нормативных актов государства. Вопросы же эффективности права в целом как регулятора социальной жизни, как элемента культуры и общества фактически не подверглись специальному научному изучению.

Нельзя отдельно не отметить целевую (функционально-целевую) концепцию эффективности правовых норм, представители которой рассматривали эффективность норм права как достижение целей права, соответствие между целями законодателя и реально наступившими результатами. В этом плане особо хотелось бы подчеркнуть роль В. И. Никитинского в разработке данного подхода, его работу «Эффективность норм трудового права», а также коллективную монографию «Эффективность правовых норм», в написании которой он принял непосредственное участие.

Целевая концепция эффективности, внесшая огромный вклад в развитие общей теории эффективности норм права и исходившая из соотношения целей правовых норм и реально наступивших результатов их действия, тем не менее, зачастую оставляла без внимания социальное содержание соответствующих норм, их социальную значимость и направленность. Тем самым эффективность норм права и права в целом фактически отрывалась от деятельности институтов гражданского общества и сводилась к эффективности указаний государства, выраженных в соответствующих нормах. Полагаем, что целый ряд положений теории эффективности нуждается в новом осмыслении и существенном дополнении.

Положения целевой (функционально-целевой) концепции в отечественной литературе несколько дополняет причинно-функционально-целевая, отличающаяся от первой акцентом внимания на исследование совершенства правовой нормы и включением в оценку ее эффективности таких элементов, как социально-полезный характер результата действия нормы, учет затрат материальных средств, человеческой энергии и времени при решении поставленных задач, оптимальный вариант достижения поставленной цели и т.д.

Вопросы эффективности права и его предписаний в свое время подверглись весьма обстоятельному изучению применительно к конкретным отраслям права и

к международному праву. В данном контексте следует назвать труды В. И. Никитинского «Эффективность норм трудового права», И. А. Иконицкой «Проблемы эффективности в земельном праве», С. Ю. Марочкина «Проблема эффективности норм международного права», В. Ф. Прозорова «Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка», В. А. Федосовой «Эффективность действия норм советского государственного права» и др. В то же время социальные аспекты эффективности права в целом как регулятора, ее социальные характеристики так и не стали предметом самостоятельного монографического исследования.

Категория эффективности, хотя и рассматривалась через призму регулирования общественных отношений, все же применялась скорее в контексте государственной политики, а не реального общественного развития и его потребностей. Другими словами, социальность в праве фактически подменялась идеей классовой гегемонии. Поэтому социальной эффективностью права в таких условиях следовало считать эффективную реализацию воли экономически господствующего класса. Необходимо в то же время отметить, что при исследовании вопросов эффективности норм права в отечественной науке было выработано немало весьма ценных научных выводов и предложений, подходов, которые, несомненно, должны найти свое применение в дальнейших исследованиях.

В постсоветский период интерес представляет выдвинутый В. В. Лапаевой подход к эффективности законодательства с позиций социальной конфликтности. По-иному к проблеме эффективности подошел С. А. Жинкин, подвергнувший изучению аксиологические, антропологические, психологические проблемы эффективности права и его норм. Однако социальным аспектам эффективности в его работах не уделено достаточно внимания.

В отечественной науке указывалось на необходимость разграничения юридической и социальной эффективности права. Однако, несмотря на достаточно широкую разработку проблем эффективности норм права, социальной ценности права, социальных основ права социальная эффективность как самостоятельная

разновидность эффективности правовых норм не стала объектом специального монографического исследования.

За последние несколько лет появился ряд интересных работ, в том или ином контексте затрагивающих проблематику социальной эффективности в праве, например, в аспекте правотворчества, реализации правовой политики государства, правоприменения, в ценностном ракурсе. В современной российской юридической науке социальная эффективность права и его норм не обсуждается как самостоятельная проблема, а лишь затрагивается в связи с проблемами оптимизации правового регулирования, повышения качества нормативных актов, совершенствования правотворчества и расширения его социальной базы, соблюдения требований законодательной техники, повышения эффективности правового регулирования экономики и социального законодательства, в связи с исследованием роли личности в социальной и правовой жизни.

В связи с вышеизложенным сложилась необходимость синтеза выводов юридических и иных общественных наук в исследовании социального измерения эффективности права, ее критериев, форм проявления и путей повышения.

Проблемы эффективности в праве до настоящего времени в отечественной науке фактически исследовались как проблемы эффективности тех или иных норм права либо как вопросы эффективности правоприменительной практики. Эффективность права в целом в своем социальном измерении, социальные аспекты такой эффективности применительно к общественному развитию современной России не стали предметом самостоятельного изучения. Не подверглась специальному монографическому исследованию и социальная эффективность как разновидность эффективности права и его предписаний, до настоящего времени существует серьезный пробел в научном исследовании вопросов социальной эффективности права.

Объектом диссертационного исследования выступает эффективность права как социального регулятора, ее аспекты, виды и факторы.

Предметом диссертационного исследования является социальная эффективность права как важнейшая разновидность эффективности права, ее виды и факторы, в том числе в контексте правового развития современной России.

Теоретическую основу исследования составляют концепции правового развития, правового регулирования и его эффективности, нашедшие свое отражение в трудах В. М. Баранова, А. И. Бобылева, Н. А. Власенко, С. А. Жинкина, В. Б. Исакова, В. П. Казимирчука, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лапаевой, Г. В. Мальцева, М. Н. Марченко, В. И. Никитинского, А. С. Пашкова, А. С. Пиголкина, С. В. Полениной, Р. А. Ромашова, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, Б. С. Эбзеева, Л. С. Явича и др. Выводы этих и других авторов об основах социального и правового регулирования, сущности эффективности в праве, легли в основу предлагаемой концепции социальной эффективности права и ее основных аспектов.

Нормативную основу исследования составляют нормативные акты современной России, иллюстрирующие позитивное либо негативное воздействие законодательства на социальную жизнь, общественные процессы и массовое правосознание, вызывающие социальные эффекты различного плана.

Методологическая основа исследования. Методология настоящего исследования исходит из принципа социальной обусловленности права, неразрывной взаимосвязи социальных процессов и их регулирования, в том числе правового.

С изменением социальных целей государства и права существенную корректировку претерпевают социальные и ценностные основы законодательства. Усложнение общественного развития предопределяет необходимость более комплексного изучения проблем эффективности социальных регуляторов, в том числе права, а также собственно социальных аспектов такой эффективности. Само понятие социального измерения права и его эффективности в новых условиях наполняется новыми аспектами и более широким смыслом.

Вопросы эффективности права, в том числе социальные, в современных условиях должны исследоваться с применением новых методов и подходов, выводов других общественных наук, прежде всего психологии, истории, антропологии, социологии. Кроме того, следует учитывать серьезные духовные, социальные

и технические изменения, происходящие в мире и современной России, необходимость их осмысления и гармонизации с элементами отечественной правовой системы.

Очевидно, что в современных условиях и само понятие социальной эффективности должно рассматриваться более широко и многоаспектно. При этом социальные аспекты эффективности неотделимы от других ее аспектов – политических, психологических, экономических и т.д. В связи с этим важное место в изучении социальной эффективности права принадлежит системно-структурному методу. Социальная эффективность права является одной из разновидностей эффективности и, с другой стороны, многоаспектным феноменом, системой взаимосвязанных элементов, на которые необходимо целенаправленно воздействовать.

Потребности исследования социальной эффективности права предполагают не только юридический, но и более широкий социологический анализ соответствующей проблематики, широкое привлечение комплекса социологических методов исследования.

При изучении социальной эффективности права возникает потребность в научном предвидении сравнительно отдаленных последствий действия правовых установлений. Этим определяется необходимость использования методов социального прогнозирования. Нельзя обойти вниманием группу этносоциальных факторов, что особенно актуально применительно к реалиям современной России. При этом существенная роль отводится методам исследования правосознания и национального менталитета, а также образа жизни и мотивов поведения. Речь идет о комплексе психологических и этнографических методов.

Кроме того, в диссертационном исследовании предполагается использовать и другие общие и частнонаучные методы: логические, функциональный, формально-юридический, сравнительный и др.

Целью диссертационного исследования является исследование социальной эффективности права в условиях современной России. В соответствии с поставленной целью представляется необходимым решить ряд **задач**:

– исследовать социальную эффективность права как разновидность эффективности права, в том числе сформулировать понятие социальной эффективности права и изучить ее характеристики;

– выделить виды и охарактеризовать факторы социальной эффективности права;

– подвергнуть анализу этнические характеристики социальной эффективности права.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– впервые подвергнуты специальному монографическому исследованию социальные характеристики эффективности права в современной России;

– социальная эффективность права исследована как важнейшая специфическая разновидность эффективности права;

– классифицированы факторы социальной эффективности права и выделены ее критерии;

– социальная эффективность права исследована в этническом аспекте, в соотношении с особенностями российского национального менталитета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эффективность права неотъемлемо включает социальную составляющую, различные формы социального выражения и не может полно оцениваться вне своего социального контекста. В то же время эффективность права, имманентно включая социальные характеристики, не ограничивается ими, а имеет также специально-юридические, аксиологические, психологические, политические, экономические аспекты. Социальная эффективность является важнейшей разновидностью эффективности права, характеризующей развитие национального права в конкретный исторический период.

2. Социальная эффективность права может быть определена в узком и широком смысле. В узком смысле – это достижение посредством правового воздействия социальных целей, достижение социально значимых позитивных результатов с помощью правовых средств, закрепленных в законодательстве. В широком смысле – обеспечение посредством права социально полезного и гармоничного

существования личности, социальных, этнических групп; обеспечение результативного взаимодействия личности, социальных общностей и общества в целом в рамках данного правопорядка; успешное осуществление посредством права социально полезной активности при минимизации неконструктивной общественной конфликтности.

Социальная эффективность права представляет собой многоаспектный социальный феномен и включает:

- обеспечение посредством права социально полезных форм коллективного и индивидуального поведения;

- создание правом условий для социальной самореализации и социальной адаптации индивидов, удовлетворение посредством норм права потребностей и интересов членов общества;

- создание правом условий для гармоничного сосуществования социальных, в том числе этнических, групп;

- гармоничное сочетание права с другими регуляторами, с групповыми, корпоративными нормами, эффективное взаимодействие государственно-правового регулирования и общественного саморегулирования;

- сведение к минимуму уровня неконструктивной социальной конфликтности при сохранении социальной конкуренции.

3. Социальная эффективность права характеризуется рядом показателей. Во-первых, в качестве такого показателя должно рассматриваться появление с помощью права новых социальных связей, объединений и институтов. Во-вторых, социальная эффективность предполагает эффективное обеспечение посредством права беспрепятственного и справедливого доступа к социальным благам, их получению. В-третьих, показателем социальной эффективности права является эффективное функционирование существующих общественных институтов, например, общественных объединений, трудовых коллективов, государственного аппарата и др.

4. Применительно к социально-правовому развитию современной России необходимо определить наиболее важные критерии социальной эффективности

права. Главным поведенческим критерием социальной эффективности права является развитие социально полезной активности свободных и автономных личностей, обеспечение и успешная организация социально полезной деятельности субъектов права, в т.ч. этнических и иных социальных общностей. Целевым критерием социальной эффективности права может считаться обеспечение им сплоченности общества, его направленности на решение общих задач. Психологическим критерием социальной эффективности права является его признание в общественном сознании, признание его верховенства и значимости, уважение права личностью и обществом, социальными группами.

Важными критериями социальной эффективности права являются: 1) снижение уровня неконструктивной конфликтности в обществе, что выражается в уменьшении количества актов государственного и иного социального принуждения; 2) соответствие действующего законодательства социальным потребностям, потребностям общественного развития; 3) предоставление и результативная защита правом возможности личностного выбора, в том числе выбора социального положения, рода занятий; 4) защищенность личности, в том числе юридическая.

5. Социальная эффективность права может быть разделена на различные виды. Один из них можно было бы назвать этносоциальной эффективностью, которая определяется степенью гармоничности существования и успешности взаимодействия этнических групп в рамках общества в данный исторический период. Этносоциальная эффективность российского права зависит от его соответствия национальному менталитету, результативного воздействия на образ жизни этносов, проживающих в России. В то же время этносоциальная эффективность права не должна быть связана с поддержкой сепаратизма или идей национального превосходства и национальной исключительности. Другой разновидностью социальной эффективности следует считать аксиологическую (ценностную). Здесь имеется в виду эффективное выражение и защита действующим правом существующих в обществе социальных ценностей. Еще одну разновидность социальной эффек-

тивности права следует связать с удовлетворением посредством права потребностей и интересов индивидов и социальных групп.

Разновидностью социальной эффективности права может также считаться и социально-психологическая, выражающаяся в признании права в общественном сознании, в психологическом принятии его как справедливого и действенного регулятора общественных отношений.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключаются в том, что положения диссертации вносят существенный вклад в научное исследование и практическое разрешение ряда проблем теории государства и права, в том числе: совершенствования правотворчества; повышения эффективности законодательства федерального и регионального уровня; обеспечения гармоничного взаимодействия права и общества, его институтов; оптимизации правового регулирования межэтнических отношений.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для повышения качества законодательства, а также в проведении социальной политики, в пропагандистской и воспитательной деятельности государства, в учебном процессе в ходе проведения учебных курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Философия права», «Социология права».

Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом исходного теоретического материала, достаточным количеством наблюдений, современными методами исследования, которые полностью соответствуют поставленным цели и задачам. Научные положения и выводы, сделанные автором в ходе исследования, теоретически обоснованы. Достоверность подтверждается также апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные результаты диссертационного исследования, выводы и предложения автора изложены в научных статьях и материалах научно-практических конференций различного уровня.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, оценивается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методология, цель и задачи работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются научная новизна, практическая значимость, достоверность и данные по апробации результатов исследования.

Первая глава **«Социальная эффективность права как вид эффективности права»** включает два параграфа.

Параграф первый **«Понятие эффективности права. Социальная эффективность права: сущность и основные характеристики»** посвящен анализу понятия эффективности права, которое рассматривается в качестве многоаспектного.

Эффективность права, сама по себе являясь многогранным феноменом, неотъемлемо включает и социальные компоненты. Это и успешное достижение поставленных социальных целей, и действенная защита основополагающих социальных ценностей, и эффективная организация социально полезной активности, и успешное снижение уровня неконструктивной общественной конфликтности, и обеспечение баланса социальных интересов, в т.ч. интересов групповых и этнических.

Очевидно, что понятие эффективности права должно быть наполнено реальным социальным смыслом. Под эффективностью права в социальном контексте следует понимать, прежде всего, то социальное развитие и самовыражение

индивида, ту степень социальной самореализации личности, которые обеспечивает право в соответствующем культурно-историческом периоде.

По нашему мнению, социальная эффективность прав может быть выделена в узком и широком смысле. В узком смысле – это достижение посредством правового воздействия социальных целей, достижение социально значимых позитивных результатов с помощью правовых средств, закрепленных в законодательстве. В широком смысле – это обеспечение посредством права социально полезного и гармоничного существования личности, социальных, в т.ч. этнических групп, успешная реализация социально полезной активности при минимизации неконструктивной общественной конфликтности.

Социальная эффективность права имеет целый ряд показателей и характеристик. Во-первых, показателем социальной эффективности права должно считаться развитие общественной жизни, появление новых социальных связей и институтов. Во-вторых, социальная эффективность предстает как эффективное обеспечение посредством права беспрепятственного доступа к социальным благам, их получению. В-третьих, социальная эффективность права выражается в успешном, гармоничном функционировании существующих социальных институтов, например, общественных организаций, семьи, трудовых коллективов, государственного аппарата и др. В-четвертых, под характеристикой социальной эффективности права может пониматься обеспечение им максимальной сплоченности общества, его направленности на решение общих задач. Существенной характеристикой социальной эффективности права является и его признание в общественном сознании, признание его верховенства и значимости институтами гражданского общества.

Можно утверждать, что усиливать социальную эффективность права будут лишь те нормы законодательства, которые улучшают возможности для самореализации индивидов и социальных групп, увеличивают безопасность индивида и ее осознание, социальную удовлетворенность властью и правом. Право в контексте обеспечения своей социальной эффективности должно формировать и усиливать то, что можно было бы назвать «продуктивной жизненной ориентацией».

Социальная эффективность права может быть рассмотрена также как обеспечение надлежащей сбалансированности основополагающих социальных ценностей, что образует аксиологический (ценностный) подход. Социальное регулирование дает возможность строить человеческое поведение и оценивать его в едином измерении, по единому масштабу, стандартизировать поведенческие реакции субъектов социальных отношений. В процессе регулирования достигается справедливый, гармоничный, «правильный» социальный порядок, который регламентирует совместную общественную жизнь людей.

Итак, социальная эффективность права представляет собой многоаспектный социальный феномен, включающий следующие характеристики:

- обеспечение посредством права адекватных и полезных форм коллективного поведения;
- создание правом условий для социальной самореализации и социальной адаптации индивидов;
- создание с помощью права условий для гармоничного сосуществования социальных, в том числе этнических, групп;
- гармонизацию государственно-правового регулирования и общественного саморегулирования;
- успешную реализацию посредством права основополагающих социальных ценностей;
- удовлетворение посредством норм права потребностей и интересов членов общества;
- достижение посредством права минимального уровня неконструктивной социальной конфликтности при сохранении конкурентной социальной среды.

Параграф второй «**Методология исследования социальной эффективности права**» посвящен анализу особенностей методологии исследования социальной эффективности права.

Необходимо различать социальную эффективность права в ее различных проявлениях и представления членов общества о социальной эффективности права, основанные на неких субъективных критериях. В то же время вряд ли можно

говорить о социальной эффективности права конкретного государства в конкретный исторический период, если в массовом сознании оно считается социально неэффективным.

Следует принять во внимание высказанное в литературе мнение, что изучение результатов правового регулирования нельзя сводить лишь к проблеме достижения или недостижения с помощью правовых средств планируемого результата. Действие конкретной правовой нормы в совокупности с действием других правовых норм и иных факторов может привести (и в ряде случаев на практике приводит) к непредвиденному побочному результату, возможность наступления которого не только не входила в планы законодателя, но и вообще не учитывалась. Такого рода непредвиденный результат может быть и положительным, и отрицательным. Аналогичные непредвиденные положительные или социально вредные результаты имеют место при оценке социальной эффективности права в целом.

При исследовании социальных аспектов эффективности права необходимо четко определить, какие социальные результаты вообще подлежат измерению, и состояние каких процессов – мониторингу, общественному обсуждению и контролю. Изучению должно подвергаться и сочетание регулирования и саморегулирования, что предполагает необходимость использования методов синергетики, а также анализа состояния и динамики социальных процессов и институтов.

Социальное измерение эффективности права и его отдельных предписаний требует новых методологических подходов. Они связаны прежде всего с изучением микросоциальных, корпоративных и этнических аспектов данной проблемы, преодолением экономического детерминизма в объяснении правовых явлений. Изучение социальных аспектов эффективности права неотделимо от анализа социальных процессов, менталитета, исследования функционирования институтов гражданского общества, оценки социального содержания тех целей, которые поставлены государством на данном этапе исторического развития.

Необходимо исследовать социальную эффективность права во взаимосвязи с государственной идеологией и социальной психологией, потребностями обще-

ства и личности. Это предоставит возможности для определения и реализации конкретных мер идеологического и социально-воспитательного характера, направленных на повышение социальной эффективности права.

Перед нами также встает задача изучения мотивации, образа жизни в соответствующем обществе, групповых и корпоративных норм и интересов, их специфики в конкретном социальном контексте. Другими словами, существенная роль в этом плане должна принадлежать социологическим методам и исследованиям.

Для социальной эффективности права методологически интересным представляется разделение целей права на виды, для более избирательного анализа степени их достижения в конкретный период. Так, заслуживает внимания деление целей права на материальные и юридические. Материальные цели касаются общественных отношений в неправовой области. Эти цели могут иметь экономический, политический, идеологический и другой характер. Вместе с тем во всей сумме целей, лежащих в основе правовых предписаний, следует выделить цели, где ближайшим объектом будет само право, особенно его неуклонное исполнение и соблюдение. Такие цели, в отличие от материальных, мы и называем юридическими. Главная юридическая цель – обеспечение исполнения требований права (охрана законности). Думается, что было бы целесообразно назвать материальные цели социальными, поскольку направлены они на достижение именно общественных изменений.

Вторая глава **«Виды и факторы социальной эффективности права»** включает два параграфа.

Параграф первый **«Классификация видов социальной эффективности права»** посвящен рассмотрению классификаций разновидностей социальной эффективности права.

Для более целенаправленного правового воздействия на общественную жизнь необходимо провести различные классификации социальной эффективности права. Прежде всего, следует выделить этносоциальную эффективность. Она будет означать гармоничное сосуществование различных этнических групп в

рамках данного правопорядка на основе норм действующего права. Другой разновидностью социальной эффективности следует считать аксиологическую (ценностную). В данном случае имеется в виду эффективное выражение и защита действующим правом существующих в обществе ценностей. Еще одну разновидность социальной эффективности права можно связать с результативным удовлетворением посредством права потребностей и интересов индивидов и социальных групп.

Разновидностью социальной эффективности права может считаться социально-психологическая. Она выражается в признании права в общественном сознании, в психологическом принятии его как справедливого и действенного регулятора общественных отношений.

Одной из классификаций видов социальной эффективности права предлагаем считать разграничение социально-регулятивной, социально-охранительной, социально-воспитательной эффективности. В первом случае мы говорим об эффективном регулировании социальных процессов, общественных отношений, во втором – об их эффективной охране, в третьем – об эффективном воспитании членов общества посредством права и иных элементов правовой системы.

Параграф второй **«Факторы и критерии социальной эффективности права»** посвящен изучению наиболее значимых факторов социальной эффективности права, а также формулированию и краткой характеристике ее основных критериев.

Факторы и критерии социальной эффективности права весьма многоплановы. Это связано и с многоплановостью самого феномена социальной эффективности права, и с множеством условий, так или иначе влияющих на социальную эффективность права как регулятора, и с множеством проявлений социальной эффективности права в общественной жизни.

Нередко в отечественной юридической науке условия эффективности правовых норм делили на три группы: 1) совершенствование правотворчества, что предполагает наиболее полное выражение в нормах права общественных интересов и потребностей, усиление гарантированности юридических норм;

2) совершенствование процесса правоприменения, когда акты правоприменения считаются гарантирующим элементом, который, в нужный момент, подключаясь к нормативному регулированию, содействует процессу удовлетворения интересов; 3) повышение уровня правовой культуры субъектов права. На наш взгляд, данная классификация достаточно четко упорядочивает комплекс факторов и применительно к праву в целом и может быть принята за основу одной из классификаций факторов социальной эффективности права.

В то же время следует дополнить ее другой классификацией – по субъектам социального взаимодействия. В таком случае мы получаем следующее деление факторов социальной эффективности права:

- 1) факторы, связанные с деятельностью государства, его правотворческих и правоприменительных органов;
- 2) факторы, относящиеся к функционированию институтов гражданского общества и корпоративному регулированию;
- 3) факторы, относящиеся к развитию этноса и межэтническому взаимодействию;
- 4) международные (внешние) факторы.

Значимым фактором социальной эффективности права является учет закономерностей и тенденций экономической, политической, социальной жизни.

На социальную эффективность права оказывают влияние и качества, возможности самого права, взятого в конкретном культурно-историческом контексте. Важным фактором социальной эффективности законодательства в этом плане является расширение его социальной базы. Речь идет об отражении в принимаемых актах интересов широких слоев населения, уважении прав социальных меньшинств.

Другим фактором, относящимся к государству и его правотворческой деятельности и обеспечивающим социальную эффективность права, является степень целенаправленности законодательства, степень направления поведения общества, коллектива и личности путем постановки в законах, правовых актах социально полезной цели. Еще одним фактором социальной эффективности права из данной

группы факторов является правильное, адекватное определение пределов правовой регламентации.

К факторам социальной эффективности права, относящимся к правоприменительной деятельности, на мой взгляд, следует отнести:

- социально ориентированную организацию правоприменительного процесса;
- обоснованность и понятность для населения принимаемых правоприменительных актов;
- низкий уровень коррупции и обеспечение подлинного равенства всех перед законом и судом;
- обеспечение принципов законности и социальной справедливости в деятельности правоприменительных органов.

Все эти факторы можно объединить термином «социально ориентированная правоприменительная деятельность».

Среди факторов, относящихся к корпоративному регулированию и деятельности гражданского общества, важное место призвано сыграть формирование соответствующего образа жизни. Важнейшим фактором социальной эффективности права является его гармоничное взаимодействие с системой корпоративной регуляции, системой корпоративных норм и правил, регламентирующих поведение социальных групп. Фактором социальной эффективности права также является общественная солидарность, которая подразумевает и солидарность личности и государства, и корпоративную солидарность, и снижение уровня неконструктивной конфликтности в обществе.

Существенным социальным фактором обеспечения эффективности права, в т.ч. эффективности социальной, является успешная социализация личности в обществе, эффективное функционирование соответствующих социальных процедур. Поэтому в повышении социальной эффективности права важную роль, по нашему мнению, призвано сыграть создание условий для эффективной социализации личности, ее личностного и профессионального роста.

Среди комплекса психологических факторов социальной эффективности права, которые можно было бы именовать также факторами, относящимися к правосознанию, следует, прежде всего, назвать:

1. Признание права общественным сознанием в качестве регулятора социальной жизни; уважение права в общественном сознании.
2. Соответствие принимаемых норм потребностям отдельной личности, социальных групп, их образу жизни, мировоззрению, общественному мнению.
3. Аксиологическое соответствие законодательства особенностям национального менталитета.
4. Соответствие законодательства идеологиям и правосознанию малых групп, в т.ч. управленческих, корпоративным нормам и мотивам.

Еще один существенный фактор социальной эффективности права, связанный с формированием правосознания и правовой культуры, – действенная система социально-правового воспитания с развитым компонентом самовоспитания. В связи с этим представляется, что повышение эффективности права неразрывно связано с целенаправленной работой по формированию потребности в самовоспитании, самосовершенствовании. Целями такой работы должны стать формирование у человека устойчивой потребности в конструктивном самоанализе, поиске оптимальных путей и форм своей социально позитивной самореализации, гармоничная адаптация к социальной, в том числе правовой, среде.

Интересным аспектом проблемы факторов социальной эффективности права, нуждающимся, на наш взгляд, в самостоятельном изучении, является проблема препятствий, «антифакторов» социальной эффективности, т.е. факторов, снижающих такую эффективность.

В работе определяются наиболее важные критерии социальной эффективности права применительно к современной России.

Важнейшим критерием социальной эффективности права выступает успешное формирование свободной, автономной личности. Главным поведенческим критерием социальной эффективности права является развитие социально полезной активности, обеспечение и успешная организация социально полезной дея-

тельности субъектов права, в т.ч. этнических и иных социальных общностей. Целевым критерием социальной эффективности права может считаться обеспечение им сплоченности общества, его направленности на решение общих задач. Психологическим критерием социальной эффективности права является его признание в общественном сознании, признание его верховенства и значимости, уважение права личностью и обществом, социальными группами.

Другими критериями социальной эффективности права следует считать снижение уровня неконструктивной конфликтности в обществе, что выражается в уменьшении количества актов государственного и иного социального принуждения; соответствие действующего законодательства социальным потребностям, потребностям общественного развития; внутренняя гармоничность социума, отсутствие противостояния, противоборства социальных групп.

В качестве критерия социальной эффективности можно рассматривать и предоставляемую и защищаемую правом возможность личностного выбора, в том числе выбора социального положения, рода занятий, социальных интересов. Возрастание возможности социального выбора будет являться показателем увеличения социальной эффективности права, показателем социальной адекватности регулирования общественной жизни.

В качестве критерия социальной эффективности права следует рассматривать и защищенность личности, в том числе юридическую, что должно находить свое отражение и в правосознании и подвергаться мониторингу посредством социологических опросов.

Глава третья **«Этнические характеристики социальной эффективности права»** связана с анализом этнических особенностей и характеристик, влияющих на социальную эффективность права в современной России.

Социальная эффективность права, будучи многогранным феноменом, необходимо включает и этническую составляющую. Поэтому в исследовании соответствующих вопросов существенную роль играет изучение этнических особенностей психики человека и образа жизни. Социальная эффективность права в его этническом аспекте означает гармоничное сосуществование и взаимодействие

национального менталитета (особенно в условиях полиэтничной среды) и политики государства, тенденций и особенностей развития законодательства. Это важно в связи с тем, что в отечественном национальном сознании позитивное право всегда недооценивалось.

В результате таких попыток реформирования российская правовая система потеряла начала саморегулируемости, а ее эффективность, в том числе социальная, обеспечивалась в основном за счет административно-правового управления, то есть, по сути, искусственным путем. Результатом этого стало то, что национальная правовая жизнь утратила концептуальный социально-правовой стержень, определяющий задачи и социальное назначение права на конкретном историческом этапе. Все это требует научного и общественного переосмысления роли этнических факторов в социальном и правовом развитии, что важно и в плане повышения социальной эффективности права.

Обеспечение социальной эффективности права и меры по ее повышению неразрывно связаны не только с изучением основ российской ментальности, но и с конкретной работой по гармонизации законодательства и менталитета народа. Ментальность несет в себе постоянство, устойчивость индивидуальных, групповых, массовых, общественных духовно-психологических структур российского сознания, выражает этногенетический код общества, национальный характер народа, образ его жизни, быта, культуры. Тем не менее, систематической работы по изучению российской ментальности в правотворческих органах не ведется. Существенным этническим фактором социальной эффективности права должен стать коллективный этносоциальный контроль.

Заключение в обобщенном виде содержит выводы и предложения автора по основным направлениям диссертационного исследования.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

***Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки
Российской Федерации для опубликования результатов
диссертационных исследований:***

1. *Пунченко, С.И.* Вопросы исследования социальной эффективности права и его норм / С.И. Пунченко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Вып. 10. – С. 196–201.
2. *Пунченко, С.И.* О социальной эффективности норм права / С.И. Пунченко // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 35–38.
3. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* О социальной эффективности права в условиях глобализации / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Общество и право. – 2012. – № 1(38). – С. 19–21.
4. *Пунченко, С.И.* Проблемы социальной эффективности права в условиях глобализации / С.И. Пунченко // Черные дыры в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 45–47.
5. *Пунченко, С.И.* Трансформации современного общества и обеспечение социальной эффективности права / С.И. Пунченко // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 45–47.
6. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* Вопросы классификации видов эффективности норм права / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 38–40.
7. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* О концепциях эффективности норм права в отечественной науке и их социальных аспектах / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 11. – С. 90–92.

Статьи, опубликованные в материалах международных, всероссийских, региональных конференций, «круглых столов», семинаров:

8. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* О разграничении юридической и социальной эффективности правовых норм / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Перспективы взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей по материалам 5-й Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2010. – С. 49–50.

9. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* О социальных и экологических аспектах эффективности права / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Экология и уголовное право: поиск гармонии: материалы международной научно-практической конференции, посвященной подготовке 22-х Олимпийских зимних и 11-х Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – Краснодар: ЭДВИ, 2011. – С. 454–457.

10. *Пунченко, С.И.* Некоторые проблемы социальной эффективности права в условиях глобализации / С.И. Пунченко // Актуальные вопросы современной науки. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КЭСИ, 2012. – С. 194–198.

11. *Пунченко, С.И.* Обеспечение социальной эффективности права в условиях трансформации современного российского общества / С.И. Пунченко // Эффективность права: проблемы теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2014. – С.122-124.

12. *Пунченко, С.И.* О социальных аспектах понятия эффективности права / С.И. Пунченко // Проблемы развития правовой системы России: материалы 1 Международной научно-практической конференции. 21 апреля 2015 г. – Краснодар: КубГУ, 2015. – С.41–45.

Иные публикации:

13. *Пунченко, С.И.* О юридической, социальной и иных видах эффективности норм права / С.И. Пунченко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2010. – № 4 (5). – С. 64–66.

14. *Пунченко, С.И.* О социальной эффективности норм права / С.И. Пунченко // Современная уголовная политика в сфере обеспечения охраны прав, свобод, чести и достоинства личности: состояние и тенденции. Материалы региональной научно-практической конференции 18 января 2011 г. – Краснодар: КСЭИ, 2011. – С. 90–93.

15. *Пунченко, С.И.* Об актуальности исследования социальных аспектов эффективности права / С.И. Пунченко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2012. – № 1 (10). – С. 37–38.

16. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* О социальной эффективности права в современных условиях / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. – № 1–2. – С. 43–46.

17. *Пунченко, С.И.* О классификации видов эффективности норм права / С.И. Пунченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2016. № 1(69). – С. 126–130.

18. *Жинкин, С.А., Пунченко, С.И.* О понятии и классификации видов эффективности правовых норм / С.А. Жинкин, С.И. Пунченко // Очерки новейшей камералистики. – 2016. – № 3. – С. 31–34.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК www.vak.ed.gov.ru

Пунченко Станислав Игоревич

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.12.16. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл.-печ. 1,1. Уч.-печ. л. 1.3.

Тираж 150 экз. Заказ № __

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.